

Глава 313 - Критика Клыка Синь

Фань Синь прибыл, когда все монахи сражались, чтобы сломать строй, ругая Принца Царства Призрака за игру, в то время как он подводил итоги. На самом деле, он был еще более нетерпелив, чем другие монахи, чтобы выяснить, кто на самом деле является "я" внутри формации, а потом кто-то узнал. Этот быстро ломающий путь был скремблирован для него, и он также видел Сюй Линъюнь в этот момент...

Сестра Линъюнь, которая выпрыгнула, чтобы защитить младшего брата, заставила Фань Синь почувствовать себя немного удивленным.

Все пытались убить Клыкаря!

Даже в нужное время за пределами хаотичной каменной долины, сохраняя свои собственные Сяо Сюэ и Хоу Гуйменг, они также сохраняют Фан Сяоцзю, больше достоинства Великой Снежной горы, в то время как эта давно невиданная Цинь Юнь Сект Линь Юнь Шишу, сохраняя, но себя.

Это был Клык Син!

Конечно, это было предвзято, что человек, которого она защищала, на самом деле не Клык Синг.

С первого раза, когда Ворон Вор заговорил, Фань Синь уже определил, кто это был.....

Наверное, это та самая большая воровская ворона, только не знаю, как она попала и в Генриал!

Но несмотря ни на что, Фань Синь был готов восстановить свое истинное тело.

С одной стороны, он не мог сидеть и смотреть, как воровскую ворону взламывают до смерти случайным ножом, а с другой - он не хотел позволить намерениям Сюй Линъюня охранять его, так как все остальные думали, что в строю был маленький дьявол Фань Синь.....

Поэтому в кратчайшие сроки, чтобы сделать небольшую договоренность, он призвал Все Души Знамя, чтобы затемнить четыре поля и восстановить свое истинное тело.

Держа демоническое облако, Фань Синь взлетел прямо в воздух, и когда он взлетел высоко, его лицо начало меняться, эффект маскировки, вызванный десятью тысячами призраков Луо Лицо рухнуло, и его истинное лицо было раскрыто, лицо, которое казалось несколько невинным, глаза с шутливым выражением лица, седые и белые смешанные волосы, и этот уникальный, безудержный и открытый смех.....

Фан Син здесь, кто осмелился издеваться над моей птицей?

Этот громкий крик не только шокировал окружавшую толпу культиваторов. Даже лицо принца Чу Хуана резко изменилось.

Золотая Ворона, с другой стороны, чуть не закричала и стоически закричала: "Сукин ты сын, зачем ты только что пришел?".

"Хаха. У тебя нет навыков молодого хозяина, но ты хочешь выдать себя за молодого хозяина, и на тебя охотятся, но ты обвиняешь меня?"

Джин Кроу так разозлился на эту новость, что закричал: "Маленький сукин сын, у тебя нет

совести". В то время не те люди, которые говорили, что хотят, чтобы ты поехал в какую-нибудь королевскую семью в течение трех дней, чтобы попросить прощения, но господин Чжин не мог видеть их мимо и убил их во имя твое, поэтому ты не поблагодарил их! Я, но винить меня?"

"О, это и есть причина?"

Клык Син слегка испугался, кружился и смеялся, больше не спрашивая об этом.

В это время он приземлился на спину Золотой Вороны, глядя на Сюй Линъюнь и улыбаясь: "Сестра Линъюнь, давно не виделись"!

Сюй Линъюнь неожиданно увидел, как появился Фань Синь. Выражение было немного напугано, и только спустя долгое время она слегка улыбнулась и кивнула головой.

Клык Син громко засмеялся и сказал: "Я здесь, так что нечего бояться!"

Сюй Линъюнь взглянул на бродячих монахов и слегка улыбнулся: "Не было страха!".

Клык Син выпрямился и посмотрел на монахов во всех направлениях, и, слегка взглянув, поднял дыхание. Длительное цунами было слышно долгое время, и звуковые волны были похожи на гневные приливы под толчком его мощной духовной энергии. Он распространился во всех направлениях, и монахи, которые были ближе к нему, все выглядели бледными под звуковой волной, некоторые из них даже не смогли. Потом их держали в воздухе, они упали на землю.

"Клык Синг" здесь. Кто все пытается меня убить?"

Холодные глаза Клыка Синь пронзили комнату, его глаза как острые мечи.

Этот длинный свисток был одновременно и сдерживающим фактором, и вызовом!

Он хотел посмотреть, сколько людей хотят убить Фан Синь теперь, когда он показал себя!

Толпа культиваторов в воздухе, чувствуя свирепость ауры Фан Синя, была также напугана и еще более смущена.

"Разве не говорили, что Клык Син - подделка? Появилось настоящее тело?"

"Этот принц Чу Ванского двора настолько зловещий, что лжет нам, что Золотая Ворона - виновник, когда на самом деле маленький дьявол находится в строю!"

"Это демоническое облако, оно выглядит немного знакомым..."

"Неважно, я уверен, что это настоящее тело маленького дьявола, схватите его и тогда мы поговорим!"

Со всех сторон были люди, которые шептались и убивали во всех направлениях.

В разгар этой дискуссии мужчина медленно шагнул вперед и мягко спросил: "Ты Клык Синь, или ты ученик Великой Снежной горы?".

Посетителем был не кто иной, как принц Чу Хуан, который также был нахмурен и полон путаницы в это время, он планировал захватить эту золотую ворону, прежде чем иметь дело с Fang Xiaojiu, но он никогда не ожидал, что Fang Xiaojiu появится в это время и

непосредственно признать свою личность, но это заставило его понять серьезную проблему, первоначально, этот маленький дьявол Fang Xing заслуживает оракула и Fang Xiaojia заслуживает оракула, но Fang Xing вышел и непосредственно признал свою личность, но это сделало две личности один, и он не знал, если бы он мог получить два оракула в ответ.

В этот момент он даже чувствовал себя немного смущенным тем, что делал Фан Син.

Независимо от того, кто этот пойманный в ловушку демон и какие у него были отношения с Фань Син, в его понимании, Фань Синь не должен был брать на себя инициативу, чтобы показать себя, в конце концов, этот демон был тот, кто обезглавил четырех посланников семьи Хуанфу и совершил преступление, караемое смертной казнью, которое не могло быть осуждено, было бесполезно, чтобы кто-то умолял об этом, на южном континенте Чжань, никто даже не мог пережить убийство семьи Хуанфу!

В этот момент появился Фань Синь и признался, что он пытался бороться с этим на себе?

Если бы это маленькое отродье было умнее и искренне бросилось к Хуанфу Даоци, чтобы объяснить, почему он не приехал и добровольно признал свою вину, то Хуанфу Даоци не обязательно убил бы его, а мог бы даже дать ему некоторые льготы, чтобы показать доброту и силу семьи Хуанфу.....

В конце концов, семья Хуанфу называли себя Скрытым императором, чтобы контролировать всю землю Южного Чжаня, они не будут полностью к Западной пустыне, но играть с балансом, Фан Сяоцзюй один погасил четыре прожилки, решение оскорбило монахов Западной пустыни, семьи Хуанфу, чтобы продемонстрировать свой Скрытый императорский статус, именно поэтому они использовали этот вопрос, чтобы открыть нож, заставляя Фан Сяоцзю признавать свою вину в Западной пустыне, чтобы доказать миру, что у них есть силы, чтобы господствовать над всеми монахами Южного Чжаня.

Однако спровоцировать Великую Снежную гору было нелегко, и после достижения этой цели семья Хуанфу сосредоточилась бы на умиротворении Чу-домена.

И поскольку он это понял, принц Чу Хуан был очень сбит с толку подходом Фан Сина.....

"Неужели ребенок слишком глуп?"

У Чу Хуана был ответ, и когда он подумал обо всех вещах, которые этот Фан Сяочжиу делал раньше, вполне возможно, что он был слишком глуп.

"Какая разница?"

Фань Син посмотрел на принца Чу Хуана наискосок, но он был несколько озадачен тем, почему он задал этот вопрос.

Князь Чу Хуан сказал безразлично: "Естественно, есть разница, если ты ученик Великой Снежной горы, когда я передам тебя Хуанфу Даоци, я прослежу за тем, чтобы линия Великой Снежной горы Дело в том. Умоляю вас, но если бы вы разозлили маленького дьявола Фань Синь из семьи Хуанфу, то, наверное, в этом южном Чжаньском Четырех Регионах не было бы никого, кто мог бы спасти вам жизнь... .." сказал здесь. Он выглядел слегка холодным и смотрел в сторону Клыка Син: "Подумай об этом!"

Слова были очень понятны, подтекст очевиден.

Клык Син услышал это, в то время как он вздохнул и указал на Золотую Ворону: "Хочешь сказать, что она мертва?"

Принц Чу Хуан кивнул головой. Дао: "Он убил четырёх посланников королевской семьи от твоего имени, так что, естественно, он мёртв". Серебряная подкладка!"

Клык Син вздохнул и посмотрел на Золотую Ворону: "Зачем ты убил чьего-то посла с четырьмя путями?"

И Золотая Ворона, услышав тон голоса Клыка Синь, странно закричала: "Блядь, сукин сын, Мастер Цзинь считает, что если бы ты был там тогда. Определенно убил бы. Вот почему я убил его ради тебя, а теперь ты хочешь это отрицать?"

Фань Синь был безмолвен и сказал: "Ерунда, зачем мне убивать чьего-то посла с четырьмя путями из-за такой мелочи?"

Услышав это, улыбка появилась на лице принца Чу Хуана, чувствуя, что удалось достичь его цели, и что это был единственный путь, чтобы Достигнув своей величайшей цели, Фан Син и Фан Сяоцзуй, на данный момент, не могли быть одним человеком. Поскольку они представляли собой два оракула, то единственный способ разделить их был - сначала разделить их, а затем передать Императорской Фамилии по отдельности.....

Золотая Ворона также оплодотворила и прокляла: "Сукин сын". Никакой праведности..."

Но Фан Син последовала фраза, которая заставила Золотую Ворону замолчать и заставила принца Чу Хуана изменить лицо.

"Если бы это был молодой господин, ему все равно пришлось бы убить своего Посланника Десяти Дорог!"

Звуковые волны катились и устремлялись к четырем полям, и любой мог услышать его слова.

Без сомнения. Эти слова прояснили позицию Клыкаря.

На его горе погибли четверо послов семьи Хуанфу и произошла ужасная катастрофа, но он был еще слишком мал, сказав, что убил бы, по крайней мере, всех послов десяти дорог на своем месте, была ли это чистая повозка, чтобы обидеть семью Хуанфу?

Это попытка активно убить ваш единственный шанс на выживание?

"Похоже, я не смогу сделать тебя умнее..."

Взгляд принца Чу Хуана был холодным, и он сказал низким голосом.

"Золотой ублюдок, ты хочешь сказать, что молодой хозяин глуп?"

Фан Син закатил глаза и посмотрел на принца Чу Хуана с улыбающимся лицом.

Принц Чу Хуан грубо кивнул головой и сказал: "Вы действительно очень глупы, то заявление, которое вы только что сделали, было услышано всеми монахами в этом районе! Если не убьешь их всех, то больше никогда не сможешь понять Императорскую Семью!"

"Тогда слушайте!"

Клык Син выпрямился, его голос был громким и ясным, распространился на четыре поля: "Родословная Золотого Света хотела убить меня, поэтому я истребил их родословную, ты убьешь меня, я убью тебя, это самая справедливая вещь под небесами, но эта семья Хуанфу праздно ест морковь, чтобы вмешиваться в мое вмешательство, еще более дерзкие, десять посланников послали письмо в домен Сюань, с просьбой взять на себя инициативу, чтобы прийти перед ними, чтобы попросить прощения".

"Я поставил своего брата убивать их послов четырьмя путями, это было милосердно, и вместо молодого хозяина я убью их десятью путями!"

"Это не молодой господин оскорбил семью Хуанфу, это семья Хуанфу оскорбила меня!"

В конце концов, Фан Син взглянул на группу культиваторов, поднял руку и сбросил указ, уплыв с ветром, в то время как его голос был несравненно властолюбивым! Я не собираюсь ничего говорить, но я скажу тебе, что я собираюсь делать, и что я собираюсь делать. Встань на колени перед молодым господином и попроси прощения, и молодой господин погасит их королевскую родословную в предостережение другим!"

Слова и предложения были похожи на молнии с ясного неба, сотрясающие четыре поля.

Культиваторы, которые были ближе к Fang Xing, все побледнели и отступили.

Это было сделано не из-за сильной духовной силы, содержащейся в словах Фань Синь, но содержание этих слов было поразительным.

Просить Хуанфу Даози встать на колени перед ним и попросить прощения?

Ты хочешь уничтожить семью Хуанфу?

Что этот парень ест горечавок?

Нет, Каскадные Морские Драконы даже не осмелились бы сказать такое! (.)

-----.

<http://tl.rulate.ru/book/40828/951060>